

Мир Иовиана (363 г.) в «Хронографии» Иоанна Малалы

Громова Анна Викторовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический

факультет, Москва, Россия

E-mail: agromova@yandex.ru

Мир, заключенный в 363 году между Иовианом и Шапуром II, позволил вывести римские войска из Месопотамии. Пять областей за Тигром с 15 крепостями отошли персам. Римляне уступили Нисибис, Сингару и Кастра Маврорум, что подрывало систему защиты границ империи в восточном Междуречье. Контроль над этими городами давал персам не только стратегические, но и торговые преимущества. Границы оставались практически неизменными в течение двух веков [1]. Таким был исход персидского похода императора Юлиана.

Многие римские и византийские авторы считали этот мир неслыханным за всю историю от основания Города позором для империи, (Eutr. X, 17.1-2), постыдным (Amm. XXV, 7. 13.) и недостойным договором (Oros. VII, 31), убыточными, вредными (Festus, 29) и непристойными условиями, не совместимыми со славой римлян (Socr. III, 22). В то же время признавалось, что это было необходимо ввиду тяжелых условий, в которых оказалась римская армия на вражеской территории (Hier. Chron. ad ann. 364; Oros. VII, 31; Soz. VI, 3; Socr. III, 22). Этот маятник – от позора до осознанной необходимости – можно увидеть и в современных исследованиях [4].

Данный доклад посвящен описанию этих событий в «Хронографии» Иоанна Малалы. Заключение мира с персами и сдача Нисибиса представлены им как главные события правления Иовиана. На них приходится 37 из 53 строк отрывка, в котором рассказывается об этом императоре (XII, 26-27).

Э. Кеттенхофен называет «Хронографию» в числе основных источников по персидской кампании и заключению мира с Шапуром II (наряду с Аммианом Марцеллином, Евтропием и Зосимом), отмечая, что описание, данное Малалой, искажено ошибками и хронологическими нестыковками [4].

В какой-то степени это можно признать правомерным в отношении описания похода Юлиана, если рассматривать хронику Малалы как источник новых дополнительных сведений для реконструкции исторических событий [2]. Это, однако, не умаляет ценности «Хронографии» как интересного источника для реконструкции системы представлений византийцев в VI веке. В отличие от описания правления Юлиана, в отрывке об Иовиане Малала не называет историков, у которых он берет информацию о событиях, отстоящих от него на 200 лет. Но представляется правомерным считать, что если Малала включает данный материал в свою хронику (не высказывая о нем своего мнения), значит, он принимает эту версию изложения событий и согласен с тем, что они вполне могли иметь место в реальности.

В сюжете об Иовиане, однако, изложенное Малалой по большей части находит подтверждение в других источниках, прежде всего у участника этих событий, Аммиана Марцеллина. Совпадают следующие моменты: имя персидского посла – Сурена (Amm. XXV, 7.5; Zos. III. 31), приостановка военных действий на время переговоров (Amm.

XXV, 7.7), передача Нисибиса персам без жителей (Amm., XXV, 7.11; Zos. III, 31), отказ императора войти в город перед его сдачей (Amm. XXV, 8.17; Zos. III, 33), водружение персидского знамени над цитаделью Нисибиса (Amm. XXV, 9.1), попытки жителей Нисибиса уговорить императора не сдавать город персам (Amm., XXV, 9.2-4; Zos. III, 33), страх Иовиана прослыть клятвопреступником (Amm., XXV, 9.8; Zos. III, 31).

В то же время ряд деталей приводится только в «Хронографии». Шапура Малала называет Саббурарсак (XIII, 21, 22, 27), хотя имя персидского царя, в греческой версии Сапор, ему известно (XII, 26). Это вполне коррелирует с замечанием Аммиана Марцеллина о преимуществе потомков Аршака в наследовании царской власти (XXIII, 6.6).

В отличие от других авторов Иоанн Малала называет уступленную территорию Мигдонией. Однако он не единственный выделяет именно этот форпост на Востоке, объединяя остальные уступленные территории в собирательное понятие «часть Месопотамии» (Ср. Oros. VII, 31; Festus, 29).

Малала один приводит имя сатрапа, который принимает Нисибис – Юний. Это может быть как неточной передачей персидского имени, так и свидетельством о присутствии в войске Шапура и в иранской администрации выходцев из империи, что по тем временам не было редкостью (Ср. сообщение Аммиана о участии в походе Юлиана Ормизды, брата персидского царя – XXIV, 1, 2).

Иоанн Малала как служащий в канцелярии комита Востока [3] имел доступ к дипломатическим документам и интересовался ходом переговоров. Поэтому заслуживают внимания его ремарки об инструктаже, который получает от императора посол римлян Аринфей (твердо следовать предписаниям императора), замечание хрониста о том, что император считает ниже своего достоинства вести переговоры с послами, использование императорского титула «божественнейший» только в тот момент, когда речь заходит о дипломатической миссии и о мире.

Наконец, в «Хронографии» мы не находим оценок мира с персами, нет явного порицания действий Иовиана.

Отсюда вопрос о том, какой модели (Ср. [2]) следует Малала в описании правления этого императора. К кому он ближе: к тем, кто в рассказе о Юлиане и Иовиане ставит в центр повествования военные кампании (Аммиан, Зосим) или к Феодориту, Феофану, Кедрену и другим историографам, которые больше внимания уделяют перипетиям религиозной борьбы.

Малала обрамляет военный эпизод сообщениями о делах церковных. Иовиан, «христианин во всем», будучи избран императором, заявляет: «Если хотите, чтобы я правил вами, будьте все христианами!» (XIII, 27). С вариациями то же сообщают Феодорит (IV, 1), Сократ Схоластик (III, 22), Созомен (VI, 3), Феофан (83, 8-10), Кедрен (539, 21-24). В конце Малала сообщает, что Иовиан «немедленно восстановил все христианское, и вернул христианам (государственные) дела, и выдвинул христиан на должности архонтов и эксархов по всему Востоку» (XIII, 27).

Названные хронисты, однако, очень мало говорят о мире с персами. Феодорит (IV, 2) вообще не упоминает об уступке территорий. Феофан (83, 5-8 = Cedr., 539, 19ff) в одном предложении говорит о мире на 30 лет и добавляет: «Иовиан уступил персам большой город Нисибис как жертву за спасение уцелевшего войска». Кедрен не говорит о Нисибисе, также как и Созомен (VI, 3), который упоминает лишь некоторые области,

ранее платившие дань римлянам.

Композиция данного сюжета у Малалы далека от этой модели. Можно предположить, что свою миссию в литературном пространстве VI в. он видел именно в объединении гражданской тематики с линией церковной истории, так же как на протяжении всей «Хронографии» он стремится амальгимировать разные аспекты античной и христианской культуры.

Литература

1. Blockley R.C. East Roman Foreign Policy. Formation and Conduct from Diocletian to Anastasius. Leeds, 1992.
2. Bouffartigue J. Malalas et l'histoire de l'empereur Julien // Recherches sur la chronique de Jean Malalas. V. II. P., 2006. P. 137-152.
3. Croke B. Malalas, the man and his work. // Studies in John Malalas. Sidney, 1990. P. 1-25.
4. Kettenhofen E., "Jovian", Encyclopaedia Iranica, Online Edition, March 9, 2009, available at <http://www.iranica.com/articles/jovian>